

— Вот если бы сразу догадался! — Инь Ванцюань махнул рукой охранникам, и те поволокли мужчину прочь.

Порыв ветра заставил Ли Гуаньцзина осознать, что он весь покрылся холодным потом. Он опустил голову и какое-то время стоял в оцепенении, прежде чем перевести взгляд на Нянь Хуань. Та смотрела на него в ужасе, кивая, словно марионетка.

— Я скажу... всё скажу... Умоляю, господин...

Ли Гуаньцзин пошевелил губами, но не смог выдать ни звука.

— И её увести на допрос, — распорядился вместо него Инь Ванцюань.

Вернувшись в Двор Ланькэ, Ли Гуаньцзин долго приходил в себя, но в конце концов не выдержал.

— Зачем ты повёл меня туда?

Инь Ванцюань удивился.

— А как же? Преступника надо хватать с поличным.

Ли Гуаньцзин закрыл глаза, собрался с мыслями и наконец вымолвил:

— Ступай, отдохни.

— Но я ещё не доложил о проделанной работе, — возразил Инь Ванцюань, озадаченный.

Ли Гуаньцзин заставил себя сохранять терпение.

— Подожди до завтра. Когда принесут признательные показания, тогда и доложишь всё разом.

Инь Ванцюань на мгновение задумался, затем неуверенно согласился:

— Ну... что ж, ладно.

Перед уходом Ли Гуаньцзин не удержался от предупреждения:

— Не лишай их жизни.

Инь Ванцюань усмехнулся.

— Не извольте беспокоиться, господин.хлопот я вам не создам.

После его ухода Ли Гуаньцзин умылся и лёг, но ворочался с боку на бок, не в силах выкинуть из головы увиденное. От мыслей становилось всё хуже, сон не шёл. В конце концов он вскочил с постели и, не переодеваясь, в одном нижнем белье, стремительно направился в главный двор.

Жухуа, спавшая в соседней комнате, испугалась, наспех накинула верхнюю одежду, схватила плащ Ли Гуаньцзина и бросилась вдогонку, чтобы накинуть его на него.

Ли Гуаньцзин замедлил шаг. Увидев перепуганное лицо Жухуа, он смягчился.

— Я к отцу. Возвращайся спать, не жди меня.

— Уже темно, дайте проводить вас.

— Не надо. Я сам дойду.

Он хотел было сказать, что луна светит ярко, но, взглянув вверх, увидел небо, наполовину затянутое тучами. Настроение его окончательно испортилось. Бросив Жухуа, он зашагал дальше.

Вскоре он достиг главного двора и постучал. Из-за двери раздался тихий вопрос:

— Кто там?

— Это я, — отозвался Ли Гуаньцзин глухим голосом.

Дверь приоткрыла Нянь Доуэр.

— Господин? Почему вы так поздно? Хозяин с хозяйкой уже почивают!

— Я в кабинет. Позови отца, — распорядился Ли Гуаньцзин, затем, подумав, добавил:

— Потише. Мать не буди.

Нянь Доуэр, видя его решимость, встревожилась, не случилось ли чего серьёзного. Сунув Ли Гуаньцзину в руки фонарь, она поспешила в главные покои за Линь Лан.

В кабинете Ли Гуаньцзин, всё ещё кипя от негодования и чувствуя, что отец его подставил, развалился в кресле и ждал. Едва князь переступил порог, как на него обрушился град упрёков:

— Я просил у тебя людей, а ты подсовываешь кого попало?!

Князя разбудили среди ночи, и настроение у него было не самым радужным. Услышав обвинения, он рассердился ещё пуще.

— Это как ты разговариваешь с отцом?!

Ли Гуаньцзин нахмурился, встал и процедил:

— Присаживайся.

Князь фыркнул, устроился за письменным столом, выдержал паузу и только тогда спросил:

— Что ты сказал?

Пыл Ли Гуаньцзина уже поулег. Он ответил покорно:

— Я сказал, что Инь Ванцюань — при первой встрече казался человеком добрым и мягким, а на деле оказался жестоким и коварным. Как ты мог дать мне такого?

— А какими качествами должен был обладать человек, которого ты просил? — парировал князь.

— Преданностью и умением.

— Разве Инь Ванцюань не обладает тем и другим?

— С таким-то нравом? Откуда мне знать, не вонзит ли он мне когда-нибудь нож в спину?

Ли Гуаньцзин умолк. Князь долго молчал, прежде чем ответить:

— Если ты не предашь его, он никогда не предаст тебя.

Ли Гуаньцзин смотрел на отца с явным недоверием.

Князь вздохнул и заговорил мягко, наставительно:

— Сынок, в этом мире у каждого свой путь. Разные пути рожают разные характеры. Будь на то воля, всякий предпочёл бы вырасти кротким и добродетельным. Но судьба редко бывает столь благосклонна. Он из кожи вон лезет, чтобы выполнить твоё поручение. Ты не должен его за это осуждать.

Ли Гуаньцзин покачал головой.

— Я поручил ему дело, но не для такого.

— А для какого же? Чтобы он действовал открыто и благородно? Мягко и деликатно? Уверен, что так у него получилось бы?

Ли Гуаньцзин не нашёлся, что ответить. Расследование, которое он затеял, действительно невозможно вести в открытую.

— Я знаю, что не так с Инь Ванцюанем. Но я также знаю о его преданности. Поэтому я отдал его тебе, — продолжал князь мягко. — Сынок, не спеши отказываться от человека. Если хочешь изменить его методы, попробуй сперва понять его прошлое.

Ли Гуаньцзин удивился.

— Понять его прошлое?

Князь кивнул.

— Только тогда он станет твоим истинно близким человеком, а не просто подчинённым, которого я к тебе приставил.

«Воспитывать своих доверенных лиц...» — подумал Ли Гуаньцзин.

Он сидел в седле, наблюдая, как ветер гоняет по земле сухие листья, и на мгновение погрузился в раздумья.

— Господин? — Чэнь Кэ, заметив, что Ли Гуаньцзин замер, подъехал ближе и окликнул его.

— Ничего. Поехали дальше.

Ли Гуаньцзин встряхнул головой, отогнав мысли, и первым направил коня на большую дорогу.

В письме вдовствующей княгини говорилось, что их караван достигнет станции к полудню восьмого дня. Однако Ли Гуаньцзин прождал до самого вечера, и никто не появился. Лишь на закате подбежал слуга с вестью, что основной группе потребуется ещё около часа.

Ли Гуаньцзин взглянул на небо и понял, что в город они сегодня уже не успеют. К счастью,

князь заранее договорился, и они могли заночевать прямо на станции.

— Вдовствующая княгиня и остальные уже ужинали? — спросил Ли Гуаньцзин слугу.

— Весь день в пути, некогда было поесть, — ответил тот.

Ли Гуаньцзин приподнял бровь.

— Целый день ничего не ели?

Слуга робко взглянул на него и опустил глаза.

— Кое-как перекусывали на ходу. По-человечески — ни разу.

Ли Гуаньцзин заложил руки за спину и бесстрастно произнёс:

— Понял. Ступай, встречай княгиню.

Слуга замер, удивлённо глядя на Ли Гуаньцзина.

— Что ещё? — спросил Чэнь Кэ.

— Старший господин... — тихо пробормотал слуга.

— Говори «господин»! — резко оборвал его Чэнь Кэ.

Слуга испугался. Он не понимал, что не так с обращением «старший господин». Хотя посторонние обычно величали отпрысков знатных семей «гунцзы», свои слуги чаще использовали «лан». Но сейчас, хоть он и получил указание «осадить» Ли Гуаньцзина, он не смел проявлять неуважение к нему прямо в Чанъане. Он снова взглянул на Ли Гуаньцзина, пытаясь угадать его нрав. Тот холодно смотрел на него, и во всём его облике чувствовалась власть человека высокого положения. Слуга поспешно опустил голову.

— Да-да... Запомнил, господин.

— Не тяни, что ты хотел сказать? — Си Фэн произнёс это ледяным тоном.

Слуга, сам оказавшийся под давлением, уже не смел намекать, что Ли Гуаньцзину следовало бы лично отправиться навстречу.

— Ничего... Ничего особенного. Я уже бегу.

Когда слуга скрылся из виду, Чэнь Кэ с беспокойством спросил:

— Господин, что он хотел сказать?

Ли Гуаньцзин помолчал, затем бесстрастно ответил:

— Хотел, чтобы я сам пошёл встречать.

Чэнь Кэ опешил. В душе его зашевелилось недовольство. Он вырос бок о бок с Ли Гуаньцзином и привык видеть, как его лелеют и оберегают все вокруг. Он всегда считал, что его господин должен прожить так всю жизнь. Но теперь, с возвращением вдовствующей княгини, казалось, всё изменилось. Она явно намеренно старалась поставить Ли Гуаньцзина в неловкое

положение. Неужели прежним безмятежным дням пришёл конец?

Ли Гуаньцзин, заметив мрачное выражение лица Чэнь Кэ, щёлкнул его по лбу.

— О чём задумался? А ну-ка, пошли со мной заказывать ужин.

— Ах, точно! Вдовствующая княгиня же целый день не ела! — Чэнь Кэ с улыбкой последовал за ним.

Когда Ли Гуаньцзин с подчинёнными поели на семь-восемь десятых, охранник доложил, что вдали уже видны огни приближающегося каравана. Ли Гуаньцзин велел всем привести себя в порядок, скрыть следы трапезы, а смотрителю станции — подавать угощения. Сам же он вышел встречать гостей.

Ночь была тёмной. Ли Гуаньцзин запахнул плащ, прищурился и вгляделся вдаль. Из вечерней дымки выплывал караван. Во главе его ехал высокий худощавый юноша, телосложением, казалось, покрепче его самого. Должно быть, это и был Ли Чжаоин. «Похоже, младший брат в Цяньтане жил неплохо, — подумал Ли Гуаньцзин. — Если отец с матерью увидят, что княгиня не обижала его, им, наверное, будет легче».

<http://bllate.org/book/15944/1425320>